

ВЕСТНИК

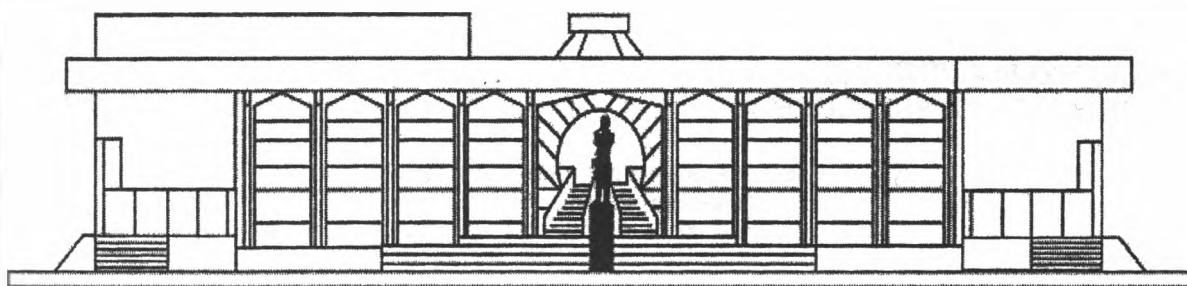
*Кыргызско-Российского
Славянского университета*

*Вспомните нам старинный труд
Вановича провещания дух,
И ошши, как ошшою трудится,
И ошши, парадной дух,
И ошши, как провещания*

Александр Пушкин

2017

Том 17, № 6

ISSN 1694-500 X

**КЫРГЫЗ-РОССИЯ СЛАВЯН
УНИВЕРСИТЕТИНИН
КАБАРЧЫСЫ**

**ВЕСТНИК
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКОГО
СЛАВЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

2017

Том 17

№ 6

УДК 343.21 (575.2)

**НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ
В РАМКАХ ПРОВОДИМОЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
РЕФОРМЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Л.Ч. Сыдыкова

Рассмотрены проблемы формирования уголовно-правовых санкций и дан анализ нового проекта Уголовного кодекса КР в части их построения.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; наказание; санкции; уголовно-правовая норма; категории наказаний.

**NEW APPROACHES TO FORMATION OF CRIMINAL SANCTIONS
IN THE FRAMEWORK OF REFORM IN THE KYRGYZ REPUBLIC OF CRIMINAL LAW**

L.Ch. Sydykova

The article deals with the problems of criminal and legal sanctions and the analysis of the new draft of the Criminal code of KR in part of their formation is given.

Keywords: criminal code; punishment; sanctions; criminal norms; punishment categories.

В Кыргызской Республике подготовлен новый Уголовный кодекс страны. В процессе его написания было принято решение максимально убрать все возможные коллизии, которые возникают в процессе формирования санкций уголовно-правовых норм, а также попытаться снизить его коррупционную составляющую в процессе выбора вида и размера наказания в судах.

Проблема законодательного оформления санкции любой вновь рождаемой в Уголовном кодексе нормы является сложным, а порой и проблематичным процессом. Нет каких-либо утвержденных методик или процедур по формированию санкций. В основном усилия законодателей направлены на формирование диспозиции статьи, то есть объективной стороны преступного деяния. Хотя процесс этот должен рассматриваться как единый, и общее правило соответствия наказания совершенному деянию никто не отменял и является аксиомой для законотворческого процесса при криминализации и пенализации деяния.

А.П. Козлов, исследовавший проблему механизма построения санкций, назвал "белым пятном" проблему формирования санкций [1, с. 3]. Как показал экспертный опрос, наличие в санкциях широкого разброса в размерах наказания либо, наоборот, ничем не оправданное сужение сроков на-

казания, несоответствие между санкциями частей отдельных норм приводит к проблемам, связанным с назначением наказания. Как правило, такое состояние дел обосновывается необходимостью реализации принципа индивидуализации наказания. Интересно, что законодатель предусмотрел в ряде санкций вилку в лишении свободы до 7 и 9 лет (см. ч. 1 и 2 ст. 97; ч. 2 ст. 104 УК КР). Фактически в санкции закладывается так называемое широкое судебское усмотрение, которое некоторыми лицами используется в корыстных целях. Интересен тот факт, что сами судьи указывают на неверное законодательное решение данного вопроса и часто сетуют на отсутствие единой судебной практики. Отметим, что в существующем законодательном оформлении ее просто никогда не будет. В такой ситуации говорить о принципах справедливости и законности просто не приходится.

Решение данной проблемы могло пойти только по пути разработки законодательных механизмов по снижению риска широкого судебного усмотрения. По данной проблематике ведутся большие научные дискуссии, в которых предлагаются новые методы формирования санкций. Так, С.С. Тихонова, исследуя особенности конструирования санкций в уголовном законе, отмечает, что существенное расширение пределов наказаний,

имеющее закономерным следствием расширение простора судейского умотрения, повышает коррупционный потенциал уголовного законодательства [2, с. 759]. Предлагаемые при этом методы (смежения с интервалом, непосредственного смежения, наложения или перехлестывания, поглощения) сложны и не могут в полном объеме решить задачу всего законотворческого процесса, поскольку эти методы должны будут обрести некую законодательно-обязывающую формулировку. Иначе вряд ли она станет обязательной для законодателей, которые предлагают порой совершенно несовместимые друг с другом (ни по размерам, ни по видам) наказания в санкции статей УК. Примером может служить ст. 113 УК Кыргызской Республики, где в санкции предусмотрено наказание за угрозу убийством в виде ограничения свободы до трех лет или лишения свободы до трех лет. Совершенно неравнозначные и разнопорядковые по степени карательности виды наказаний. Как правило, законодатель начинает подбирать санкции исходя из двух или трех, порой четырех видов наказаний. На наш взгляд, такой подход неверен, поскольку возникают проблемы определения так называемого типового наказания.

При формировании санкций должны, безусловно, учитываться правила системы наказаний. В ст. 42 УК Кыргызской Республики данная система наказаний построена по принципу от менее тяжкого наказания к более тяжкому. Проблема формирования санкций при этом связана с установлением медианы санкций, то есть среднего значения между минимальным и максимальным сроками и размером наказания.

В этой связи в проекте нового Уголовного кодекса впервые была предпринята попытка введения категоризации уголовных наказаний.

В науке уголовного права предлагались различные меры (методики) по совершенствованию санкций конкретных норм Уголовного кодекса. Разрабатывались и разрабатываются некие приемы и правила назначения наказания. Однако проблема все же оставалась. Решение ее могло быть только при условии разработки именно законодательных механизмов как по формированию санкций, так и по назначению наказания.

Какие шаги были предприняты в плане формирования именно санкций статей нового Уголовного кодекса страны? Во-первых, предложены новые правила формирования санкций в процессе криминализации деяний. Во-вторых, введена категоризация наказаний, то есть установлен интервал между нижними и верхними границами уголовного наказания. В-третьих, разработаны новые пра-

вила назначения наказания лицу, совершившему преступление.

Как показала практика, проблема возникает при определении вида и размера наказания законодателем при формулировании санкций статей УК. Часто парламент подходит к формированию санкций субъективно, а иногда просто надуманно.

В обосновании к проектам различных законодательных изменений просто указывается, что надо усилить наказание, так как деяние представляет повышенную опасность для общества. Без каких-либо статистических данных, без криминологического обоснования, без согласования со специалистами.

Основным регулятором становится общественное мнение, требующее порой радикального решения в части назначения наказания, поэтому многие принятые нормы становятся достаточно высоко популистскими для отдельных депутатов. На самом же деле возникает некий состав преступления якобы с суровым наказанием. Но, фактически получается наоборот, предлагаемая норма (якобы новый состав преступления) является не чем иным, как специальными по отношению к общему уже существующему составу. Но и здесь закрадывается законодательная ошибка. Фактически мы наблюдаем смягчение ответственности, а не ее ужесточение, как об этом утверждают законодатели. Например, в 2012 г. в УК внесена ст. 315-1, которая, по идее, должна была бы усилить ответственность за незаконную выдачу паспорта гражданина Кыргызской Республики. Получилось наоборот – произошло смягчение наказания. Максимальное наказание в виде лишения свободы по ч. 2 названной статьи предусмотрено на срок до трех лет. При этом санкция включает и альтернативные лишению свободы виды наказаний. В то время как по ч. 2 ст. 304 УК, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностным положением (при этом мы не принимаем во внимание ч. 3, 4 этой же статьи), наказание предусмотрено в виде лишения свободы от трех до пяти лет.

Такое нелогичное законодательное решение вряд ли объяснимо. Аналогичная ситуация имеет место быть и по таким статьям УК, как нарушение земельного законодательства Кыргызской Республики (ст. 305-2 УК КР), проведение незаконных проверок должностным лицом государственного контролирующего органа (ст. 304 УК КР) и др. Попытка законодателя расписать в конкретных статьях Уголовного кодекса функциональные действия должностного лица, которые вполне охватываются составом злоупотребления должностным положением, как минимум, должны быть обоснованы

и представлять опасность для личности, общества или государства.

В главу “Преступления против интересов службы на негосударственных предприятиях и организациях” УК в 2014 г. включена ст. 222-1, предусматривающая ответственность за составление аудитором заведомо ложного аудиторского заключения (отчета). Данная норма является специальной по отношению к составу злоупотребление полномочиями служащими коммерческих или иных организаций (ст. 221 УК КР). Однако намерение законодателя усилить ответственность аудиторов не достигла своей цели, поскольку наказание в новой статье намного мягче. Законодатель смягчил ответственность в специальной норме путем исключения лишения свободы из санкции. Подобные несоответствия возникают из непонимания правил криминализации и пенализации в законодательстве.

Казуистичность новых норм вытекает из того, что предполагается введение некой конкретизированной ответственности за деяние с элементами ужесточения, но фактически наступает ее смягчение. Данная проблема связана с правилами конкуренции норм, а также непрофессиональным нормотворчеством. Такой процесс, безусловно, требует введения в Уголовный кодекс понятий криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации. Соответственно, должны быть расписаны правила каждой такой процедуры.

Законодатель частенько вынужден формировать санкцию исходя из неких недостаточно четких критериев. Устанавливая, например, альтернативные наказания за преступление, законодатель порой сталкивается с проблемой взвешенности этих наказаний, их соотносимости между собой.

Большая сложность встречается при выборе наказания в рамках нижнего и верхнего интервала в размерах наказания, предусмотренных в санкциях статей. Иногда такой интервал достигает достаточно больших, ничем не обоснованных размеров. Так, например, ответственность за убийство по ч. 1 ст. 97 УК КР предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет лишения свободы. В ч. 2 этой же статьи наказание уже строже и предусматривает лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет. В некоторых санкциях законодатель применяет формулировку “лишение свободы до пяти лет” (см. ст. 103, 111, 118, 157 УК КР и др.). Разрыв в интервале порой достигает 10 лет. Так, например, санкция ст. 293 УК КР предусматривает наказание в виде лишения свободы от десяти до двадцати лет. Такой 10-летний интервал при выборе наказания

судом должен быть, безусловно, обоснован. В других нормах УК разрыв составляет в среднем 5–7 лет. Таким образом, нагрузка при выборе размера наказания будет связана с правилами назначения наказания (ст. 53–60 УК КР). При назначении наказания суд учитывает характер и степень тяжести совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, размер причиненного вреда, обстоятельства, которые смягчают и отягчают наказание, мнение потерпевшего и мотивирует избранную меру наказания в приговоре. Безусловно, должен быть в полной степени реализован принцип индивидуализации наказания.

В процессе криминализации необходимо учитывать принципы уголовного закона: законности, справедливости, гуманизма и другие. Но, к сожалению, эти принципы не всегда соблюдаются, так как носят некий обобщенный характер. В такой ситуации необходимо законодательное создание механизмов реализации этих принципов в части построения санкций уголовно-правовой нормы. Сложнее реализовать их при назначении наказаний, особенно в составах с отягчающими обстоятельствами. Данное направление требует самостоятельного изучения.

При подготовке нового Уголовного кодекса была сделана попытка создать механизмы реализации принципов уголовного права в части формирования санкций уголовно-правовой нормы, механизмы, которые позволят внести существенные изменения в процесс формирования санкций. В основу формирования санкций были положены следующие положения:

- исходя из принципа обоснованности, учитывались отягчающие обстоятельства (способ совершения преступления, тяжесть последствий, мотивация и др.);
- исходя из принципа целесообразности, предусмотрены альтернативные наказания, но это уже применительно к конкретным составам преступлений;
- исходя из принципа гуманизма предусмотрены относительно определенные санкции;
- исходя из принципа оптимального законодательно-технического построения системы уголовно-правовых санкций, разработана таблица соответствия наказаний.

Что касается первых трех позиций, то они известны, понятны и вполне применимы в законодательном процессе. Что касается третьей, то предлагаемая в качестве приложения к Уголовному кодексу таблица позволит четко определиться с так называемой взвешенностью наказаний, соотносимости их друг с другом.

В основе формирования таблицы лежит категоризация наказаний. Что это означает? Наказания, имеющие четко определенные сроки, нами были поделены на категории.

Рассмотрим на примере наказания в виде лишения свободы. Так, в проекте УК предполагается установить следующие сроки лишения свободы: минимальный – 6 месяцев, максимальный – 15 лет, а по совокупности преступлений – 20 лет. При этом пожизненное лишение свободы остается, но с возможностью применения условно-досрочного освобождения после отбытия 20 лет лишения свободы при помиловании.

Градации наказания в виде лишения свободы в проекте нового Уголовного кодекса выглядит следующим образом. Лишение свободы по срокам наказания делится на шесть категорий:

- 1) лишение свободы первой категории – не более двух лет шести месяцев;
- 2) лишение свободы второй категории – более двух лет шести месяцев, но не более пяти лет;
- 3) лишение свободы третьей категории – более пяти лет, но не более семи лет шести месяцев;
- 4) лишение свободы четвертой категории – более семи лет шести месяцев, но не более десяти лет;
- 5) лишение свободы пятой категории – более десяти лет, но не более двенадцати лет шести месяцев;
- 6) лишение свободы шестой категории – более двенадцати лет шести месяцев, но не более пятнадцати лет.

Примерно таким способом поделены на категории: общественные работы (5 категорий); исправительные работы (3 категории); штраф (8 категорий для взрослых и 5 категорий для несовершеннолетних). Не имеют категорий наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, тройной айып, содержание в дисциплинарной воинской части, пожизненное лишение свободы.

Введение категоризации наказаний позволит сократить случаи различных злоупотреблений со стороны судей при назначении наказания. При

этом за судьей остается право в пределах конкретной категории выбрать наказание с учетом смягчающих или отягчающих обстоятельств. Принцип индивидуализации наказания при этом реализуется в рамках одной градации.

Из кодекса исключена статья назначения наказания ниже низшего предела. Практика показала высокую коррупционную составляющую данной нормы.

Введенная категоризация наказания легла в основу формирования “Таблицы соответствия наказания”. В таблице закреплено, какой категории наказания соответствует категория другого наказания. Так, например, 6-я категория штрафа соответствует 2-й категории лишения свободы или 1-я категория общественных работ соответствует 1-й категории штрафа. Аналогично решен вопрос относительно дополнительных наказаний. Они также включены в таблицу соответствия.

Таким образом, реформирование уголовного законодательства страны позволит решить следующие задачи:

1. Законодательный орган в процессе формирования санкций статей УК будет использовать в качестве основания пенализации “Таблицу соответствия наказаний”.
2. Обеспечивается единообразное применение санкций судами.
3. Уменьшается риск широкого судебного усмотрения.
4. Исключается коррупционная составляющая процесса назначения наказания.
5. Внедрен механизм реализации принципов уголовного права.

Литература

1. Козлов А.П. Механизм формирования санкций: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.П. Козлов. М., 1991.
2. Тихонова С.С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика / С.С. Тихонова // Юрид. техника. 2013. № 7–2.